
ФИЛОСОФИЯ

УДК 101

*Л.В. Усенко, Е.А. Агапова**Южный федеральный университет**Ростов-на-Дону, Россия**e-agarova@yandex.ru***СМИ КАК СРЕДСТВО ВЛИЯНИЯ
НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ****[Usenko L., Agarova E. Media as means of the influence
on public consciousness in modern conditions]**

Realities of the modern world form new calls on which it is necessary to give adequate answers. It is possible to call a characteristic feature of the XXIst century the new planetary outlook formation which covers the big mass of people, and this process is followed by some isolation of the world information space. At the same time substantial filling of the concept "world information space" has differences at different authors. So, the Western European authors define the world information space as cyberspace or information superhighway.

Key words: media space, outlook, censorship, manipulation with consciousness, information space.

Исходя из концепции мирового информационного развития и специфики данного исследования, более корректно применять термин «инфоноосфера», обоснованный в 1996 г. Г.В. Жирковым, и несколько ограничивающий сущность понятия, подчеркивая при этом, что данное пространство создано человеком, его вмешательством в природу. Таким образом, мировое пространство безгранично, а инфоноосфера имеет границы.

Становление инфоноосферы привело к сложным последствиям, аудитория имеет почти не ограниченный доступ к любой информации, используя которую создает удобный для себя параллельный мир, приковывая человека к мультимедиа, выбрасывая его из реальной жизни, что серьезно упрощает действие манипулятивных технологий, заменяющих во многом цензуру, но действуя при этом более жестко. Человечество всегда стремилось к свободе слова и освобождению от цензуры, однако в истории еще не было практики существования обще-

ства без цензуры. Кроме того, сама история формирования и развития цензуры убедительно показывает, что она необходимый и обязательный атрибут любого типа власти, где институт цензуры выступает как составляющая часть государственного аппарата, а ее тип и характер зависят от типа государства.

Существует мнение, что в современных демократических государствах, в том числе и в России, цензура отсутствует. На наш взгляд, подобное мнение ошибочно, и оно базируется на суженном представлении о цензуре, как об ограниченном функциями определенном учреждении, которое в той или иной стране может и не существовать. Цензура, перейдя на качественно новый уровень, приобрела тотальный характер в силу ее интеграции в контекст мирового информационного пространства. Однако, исходя из реалий XXI в., для того чтобы осуществлять цензурный контроль, не обязательно существование цензурного учреждения. То есть, эволюция цензуры в XX–XXI вв. привела к более совершенным, не всегда заметным формам карательной, последующей цензуры, завуалированным в статьи законов, решения суда, которые являются формами государственного контроля.

Сущность цензуры в современном мире проявляется в объеме и качестве циркулирующей в обществе информации, доступной массам. Как правило, не вся информация придается гласности, так как, по сути, именно информация представляет собой один из важнейших инструментов управления обществом. Власть же по-разному решает проблему доступа к информации. Так, наиболее распространенной формой в современных условиях для маскировки цензуры является формулировка «регулирование информационных потоков».

В любом обществе часть информации составляет тайну, что уже является объективным основанием цензуры и гарантом ее существования в будущем. Пока существует государство, заинтересованное в сохранении определенных тайн, т.е. ограничении информации, будет существовать цензура в той или иной форме. Подтверждением существования цензуры служат противоречия и конфликты самой социальной среды, столкновение разных интересов и потребностей, которые приводят к критике мировоззрений, взглядов. В современных условиях появляется новый регулятор информации – рыночный, коммерческий, экономический контроль за информацией, во многом заменяющий обычную цензуру. За всю историю существования общества накоплен огромный и сложный исторический материал в области регулирования и ограниче-

ния свободы слова, свободы информации. Современный цензурный режим, создающийся в новых условиях, отличается неопределенностью. Несомненно, что одним из основных участников создания цензурного режима в обществе стал капитал, сращенный с властью, где использование манипулятивных технологий усиливает регуляцию потоков информации, доступной обществу. Цензура в современном мире, и особенно в России, усложнена, она многообъектна, принимает различные формы. Таким образом, человек находится в мире бесконечных цензур различной степени интенсивности. Самым серьезным механизмом цензуры в современном мире являются стереотипы, создаваемые при помощи манипулятивных технологий в СМИ. Эта невидимая, ежедневная цензура наиболее эффективна, формируя реальность такой, какой ее хочет видеть власть. Сущностью манипулирования при этом является система способов идеологического и социально-психологического воздействия с целью изменения мышления и поведения людей, вопреки их интересам. Однако, если в общепринятом мнении цензура связана с насилием и запретом, т.е. с отсутствием свободного выбора для управляемого, то манипулирование – это трансформация модели мира в соответствии с целями и задачами управляющего (власти), с сохранением у манипулируемых иллюзии свободного выбора. Ссылаясь на принцип Вильфредо Парето, согласно которому при многообразии приемов, форм и методов управления, каждый можно свести к двум основным типам: насилию или манипулированию, можно сделать вывод, что власть всех времен опиралась в своей практике управления массами или на насилие, или на манипулирование, или на синтез того и другого. При этом манипулирование осуществляется в трех сферах, которые являются основными: идеологической, экономической, социальной, в последнюю включены воспитание и образование. Применение средств манипуляции направлено на формирование выгодного манипуляторам поведения, как у отдельного индивида, так и у масс, с сохранением иллюзии свободного выбора.

Эпоха информационного общества, которая характеризуется новыми технологиями, приводит к появлению новых смыслозначимых образов власти. Через трансляцию иных ценностей, норм, методов достижения цели цензура как идеальная матрица начинает замещаться новыми техниками, специально созданными в информационный век для работы со смыслами и образами. При этом власть и влияние начинают принадлежать способным создавать но-

вые культурные коды, используемые для конструирования новой, зачастую виртуальной реальности, и, как следствие, рационально осмысленные процессы уступают место виртуальным, заранее сконструированным и «навязанным» массам. И в этой связи СМИ, включая Интернет, выступают как главные инструменты манипуляционного воздействия. Более того, мы можем говорить о новом типе власти, сформировавшемся в постиндустриальном обществе, – медиакратии, власти СМИ и через СМИ, слияние медийной власти, политической и экономической [1; 3; 8].

В постиндустриальном обществе власть информации и знаний, возможность манипуляции ими, становится решающей в управлении обществом, оттесняя государственное принуждение, в том числе и цензуру, как институт власти. Непосредственными распространителями знаний и значимой информации являются СМИ, которые оказывают серьезное влияние на массы. Так, П. Бурдьё считает, что СМИ являются главным инструментом «оболванивания» масс [2]. Благодаря СМИ появляется возможность создавать и навязывать свои представления и идеалы, оценочные наименования, классификации. Другими словами, СМИ обладают специфической символической властью, которая навязывает реципиентам определенную картину мира, растворяя индивидуальность в себе. Очевидно, что для навязывания своей воли современному обществу власть должна использовать более тонкий инструментарий, нежели простое принуждение или прямые цензурные запреты. Таким образом, СМИ-технологии создают, по мнению К. Касториадиса [4], «в сознании зрителя виртуальное время спектакля, которое, во-первых, разорвано и может вовсе не коррелировать с реальным временем и, во-вторых, часто характеризуется «ампутацией смысла». Продолжая и поддерживая данную тему, многие западные ученые полагают, что информационная эпоха характеризуется постмодернистской подачей информации с отрицанием бытийности, утверждая право виртуальности. При этом, по терминологии Ги Дебора, предоставляемые события являются симулякрами, не соотносящимися ни с какой реальностью.

Исходя из того, что постмодернистская тенденция в СМИ отрицает необходимость следования реальности, роль СМИ при влиянии на реальность через управление символами и образами увеличивается, результатом является уход индивида с социально-активной позиции в обществе. Более

того, СМИ превращаются в некие информационные фильтры, которые в результате отбора и переформулирования сообщений создают искаженные, сконструированные образы реальности.

Следует отметить, что информация, передаваемая массам, проходит минимум три информационных фильтра (цензура, по сути, тот же фильтр). Первый информационный фильтр – это первичный отбор и перевод в смысловозначимые образы событий, явлений, процессов, которые происходят в реальности. На этом этапе субъектами фильтрации выступают корреспонденты, информационные агентства и другие поставщики информации [1; 6; 7]. Информация отбирается в соответствии с интересами владельцев СМИ. В результате возникает слабо структурированное первичное пространство. Второй фильтр осуществляет систематизацию первичного пространства и разделяет его тематические потоки, распределяет их, исходя из приоритетов владельцев агентств, вследствие чего возникает вторичное пространство, охватывающее создаваемый образ проблем и событий. Третий фильтр осуществляет дополнительную фильтрацию и трансформацию вторичного пространства, субъектами выступают главные редакторы газет, телеканалов, интернет-ресурсов. Принцип отбора сообщений при этом соответствует интересам и целям владельцев СМИ, в результате этого на выходе фильтра формируется информация, которая подается потребителям-массам, формируя общественное мнение и «нужную» картину мира.

Подобный механизм в виде информационных фильтров влияет на когнитивный уровень сознания индивидов, которые довольно точно начинают повторять расстановку акцентов, произведенных СМИ. Таким образом, в современном информационном обществе диктат, присущий авторитарным формам правления, институты контроля, в том числе и институт цензуры, можно заменить диктатурой медиакратии.

Итак, можно заключить, что целью манипулятивных технологий является формирование толпы, элиминация из общественного сознания рефлексивных компонентов, что упрощает процессы влияния и управления массами, при отсутствии явных репрессивных механизмов, которые использовались властью до наступления информационной эпохи [1, с. 2-9]. Главной характеристикой манипулятивного информирования можно считать то, что, предлагая слушателям или читателям вынести свое собственное суждение, СМИ создают ил-

люзию независимости и объективности, выбора различных точек зрения и опоры на мнение масс. Однако, в силу того, что массовая аудитория территориально разобщена, и выражение своего протеста в отношении текущей информации публично невозможно, это становится действующим инструментом манипулятивного воздействия. Человек, таким образом, превращается в пассивного потребителя отфильтрованной информации.

На основании изложенного, мы можем определить несколько кардинальных сдвигов в истории цензуры: первый произошел в период становления человеческого общества, установления первых табу и запретов, зачастую инстинктивно или путем опыта; второй – образование и становление государства; третий, достаточно продолжительный, с момента изобретения в Майнце книгопечатного станка; четвертый XIX–XX вв. связанный с формированием и становлением демократических обществ и повышающимся влиянием СМИ; и, собственно, пятый сдвиг – начало XXI в., мимикрия цензуры, появление качественно новых форм контроля над информацией, отбор и трансляция последней.

В зависимости от развития общества, государства и задач, стоящих перед ними, цензура принимает различные формы, что не меняет, однако, ее сути. В сущности, цензура – это своеобразное табуирование действий или идей, сводящееся в основном к удержанию власти в обществе и государстве определенной категорией элиты. Но методы цензуры приобретают новые формы в зависимости от уровня развития общества, состояния и объема информации и степени ее распространения.

Россия на современном этапе отказалась от четкой официальной цензуры и пытается осуществлять, основываясь на опыте западных стран, идеологическую функцию при помощи манипуляции массовым сознанием, т.е. идеологическое манипулирование, меняя массовое сознание «изнутри», посредством внедрения норм и ценностей массовой культуры. При этом прямой запрет на иное восприятие не озвучивается, однако в позитивном праве заданы пределы допустимого свободомыслия, которое в случае нарушения данных границ попадает в зону административного или уголовного права.

Таким образом, силовое воздействие практически перестает быть необходимым, поскольку массы, обработанные манипуляционными технологиями, теряют свойственную им социальную активность и, следовательно, свои пози-

ции. Свобода из реальной превращается в декларационно-формальную. Безусловно, цензура – несомненное порождение общества, которому нужны сдерживающие начала. И именно посредством скрытой или явной цензуры устанавливаются социальные рамки для живущих в данном обществе людей. Как социальный институт, цензура не находится в стагнации, как и все творимое человеком, она имеет достаточно гибкую структуру, способную при малейшем изменении в самом обществе подстроиться под новые требования и реалии. В современном мире, где информационные технологии многократно расширили возможности передачи и получения информации, цензура как государственный институт не в состоянии справиться с огромным потоком информации. Но в силу особенности сохранения и развития любого общества, сдерживающие начала необходимы для предотвращения распада и деградации. Однако некоторые современные виды цензуры, в том числе и манипулятивные технологии, которые частично выполняют функции цензуры, направлены как раз на деградацию, т.е. способствуют понижению активности, уровня талантливости и ума, нравственности, здоровья и собственно самой живучести. Исходя из этого, те формы скрытой цензуры, которые поощряются и практикуются в современном западном мире и в России в частности, ведут к деформации сознания, выхолащиванию интеллектуальной составляющей общества, что в итоге, действительно, может привести к уничтожению ядра культуры, вследствие полной деградации общества и превращению в потребителей-марионеток, лишенных каких либо аналитических способностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агапова Е.А.* Мимикрия цензуры в современном обществе // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5. www.hses-online.ru
2. *Бурдые П.* О телевидении и журналистике. М., 2002.
3. Единое информационное пространство органов власти: цель и реальность // <http://www.kodeksdoc.ru/index.php>
4. *Касториадис К.* Россия: стратегия достоинства. Имидж и реальность страны, информационные и технологии и кризисные ситуации. М., 2001.

5. *Morozov A., Polupanova I.* Россия в международном информационном пространстве // Российская юстиция. 2000. № 1.
6. *Kamalova O.N., Andramonova V.V.* Network society: problems of development and new forms of identity // Актуальные проблемы науки: от теории к практике Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2016.
7. *Kolosova O.Y., Goncharov V.N.* Economic and ecological safety of the region: strategy choice // Научный альманах стран Причерноморья. 2015. № 3. <http://science-almanac.ru>
8. *Meskhi B.Ch., Astvatsaturov A.E.* Human factor in solving engineering problems of safety Научный альманах стран Причерноморья. 2015. № 1. <http://science-almanac.ru>
9. *Shestakov Y.A., Nesmeyanov E.E. L.P.* Karsavin's historiosophy in the light of basic problems of Russian national security protection // Научный альманах стран Причерноморья. 2015. № 4. <http://science-almanac.ru>

REFERENCES

1. *Agapova E.A.* Mimicry of censorship in modern society // // Humanities and Social Sciences. 2015. No 5. www.hses-online.ru
2. *Bourdieu P.* On television and journalism. M., 2002.
3. Common information space authorities: the purpose and reality // <http://www.kodeksdoc.ru/index.php>
4. *Castoriadis K.* Russia: strategy of dignity. Image and reality of the country, information and technology and crisis situations. M., 2001.
5. *Morozov A., Polupanov I.* Russia in the international information space // Russian justice. 2000. No. 1.
6. *Kamalova O.N., Andramonova V.V.* Network society: problems of development and new forms of identity // Actual problems of science: from theory to practice, Proceedings of the III All-Russian scientific-practical conference. 2016.
7. *Kolosova O.Y., Goncharov V.N.* Economic and ecological safety of the region: strategy choice // Science almanac Black Sea region countries. 2015. No 3. <http://science-almanac.ru>

8. *Meskhi B.Ch., Astvatsaturov A.E.* Human factor in solving engineering problems of safety Science almanac of Black Sea region countries". 2015. N 1. <http://science-almanac.ru>
9. *Shestakov Y.A., Nesmeyanov E.E., L.P. Karsavin's* historiosophy in the light of basic problems of Russian national security protection // Science almanac of Black Sea region countries. 2015. No 4. <http://science-almanac.ru>

16 января 2017 г.
